Ночь сгущалась. Леон, который подбрасывал сухие дрова в огонь, чтобы поддерживать пламя, внезапно повернул голову, услышав затрудненное дыхание. Он увидел бледное лицо Амеллы, мокрое от холодного пота. Леон, который сначала думал оставить ее в покое, подошел к ней без колебаний, как только заметил, что ее губы побледнели.

— Амелла.

— Э-э-э, да?

Амелла открыла усталые глаза и села, потирая виски.

— Думаю, теперь моя очередь.

— Нет, не для этого я тебя разбудил.

Леон протянул ей бурдюк с водой, наблюдая, как она торопливо пьет из него.

— Наверное, не из-за того, что ты съел... Что случилось?

— Ничего... Просто...»

«Если есть проблема, я надеюсь, что вы не будете ее скрывать. Ты ведь не забыл, что ты наш проводник?

Леон широко раскрыл глаза, прерывая слова Амеллы.

Амелла, вытирая влагу с губ тыльной стороной ладони, медленно заговорила.

"... Сила Бельдуция пыталась восстановить пространство, которое я произвольно создал, и пыталась уничтожить меня, его источник.

— Что это вообще значит?

Леон поднял ладонь и твердо заговорил:

— Расскажи мне так, чтобы было легко понять.

Амелла, слабо улыбаясь, сказала: «Я буду проще».

Она глубоко вздохнула и продолжила.

«Сила Осколка намного сильнее, чем я думал. Несмотря на то, что я охотно отделил большую часть своей магической силы от сущности Осколка, мне становилось все труднее сопротивляться… Напротив, это подталкивает меня дальше».

Несмотря на то, что она пыталась объяснить это подробно, ее слова все еще не звучали интуитивно для Леона. Чтобы подтвердить общий контекст ее рассказа, он спросил еще раз.

«В конце концов, означает ли это, что сила Осколка пытается проявиться снова? И в этом процессе он пытается уничтожить тебя?»

— Верно.

Амелла медленно кивнула. Леон тут же вытащил каменную плиту из своего мешочка. Тусклый серый камень был похож на безжизненный камень в его ладони, и тот факт, что в нем была заключена мощная демоническая сила, казался не совсем реальным.

Тем не менее, приспешники демонов, которые метали копья накануне, и звери, с которыми они столкнулись, определенно представляли реальную угрозу и имели ценный опыт. Помня об этом, Леон заговорил.

— Ну, тогда снимите печать.

— Что?

Леон пожал плечами в сторону Амеллы, которая редко показывала озадаченное выражение лица.

— Разве вы меня не слышали? Снимите печать».

— Ты хоть понимаешь, что это значит?

«Приспешники демонов станут кишащими».

— И все же, ты хочешь, чтобы я его отпустил?

Амелла посмотрела на Леона с озадаченным выражением лица. Затем она пристально посмотрела в его глубокие, непоколебимые черные глаза. Не было и намека на беспокойство, страх, дрожь или грусть. Была только ясная уверенность в себе.

Спокойным голосом, таким же решительным, как и его взгляд, Леон сказал: «Это не имеет значения. Мы просто убьем их всех, как только они придут».

Амелла быстро отреагировала.

— Этого не может быть.

Возможно, она подумала, что ее слова задели гордость Леона, и она быстро продолжила, объясняя, почему это невозможно.

Для кого-то вроде Леона, который не обладал магическими знаниями, ее объяснение было довольно многословным, но его можно было резюмировать следующим образом:

Сила, вложенная в нее для печати осколка, не является чем-то, что можно немедленно восполнить или вернуть.

Амелла посмотрела на Леона, который кивнул, как будто понял, и сказала: «… Леон, мне очень жаль, но, как ты видишь, мое физическое состояние не в норме, и мне срочно нужно медитировать. Справишься ли ты с ночным дозором?

— Сегодня день одиночной вахты?

Леон усмехнулся, поняв, что в конечном итоге будет стоять на страже всю ночь.

«Очень хорошо, давай и делай то, что тебе нужно».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/74934/3487937